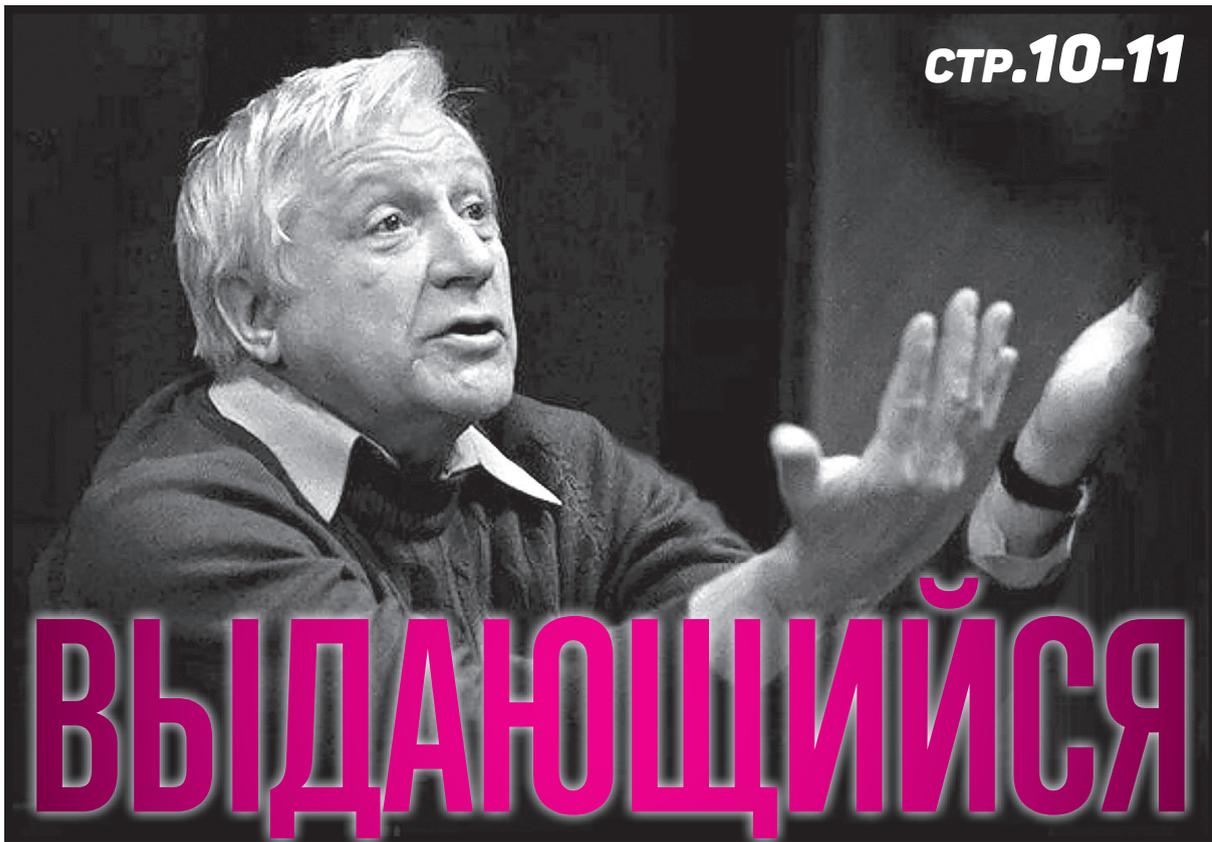
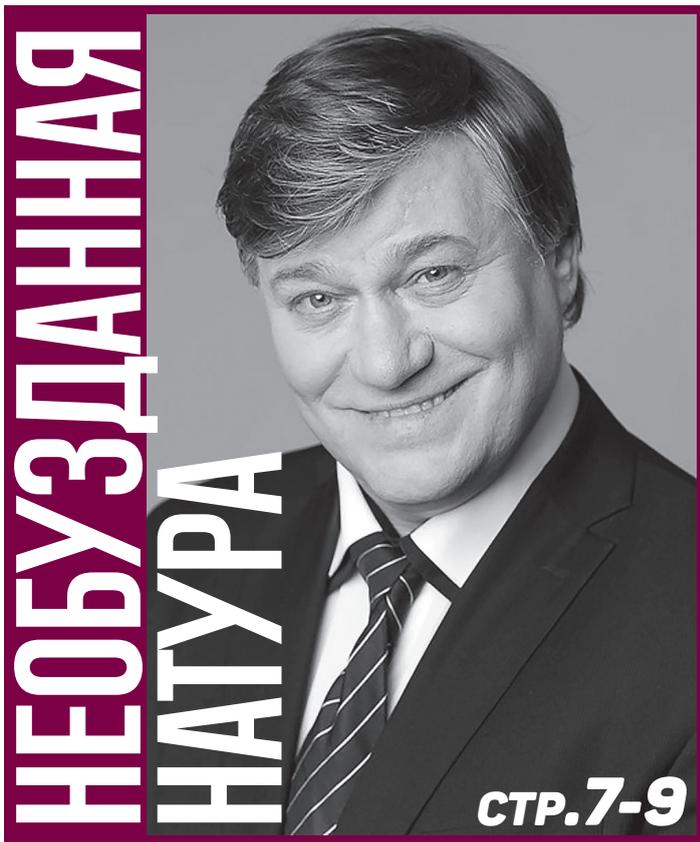

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.10-11

ВЫДАЮЩИЙСЯ

**НЕОБУЗДАНАЯ
НАТУРА**

СТР.7-9

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

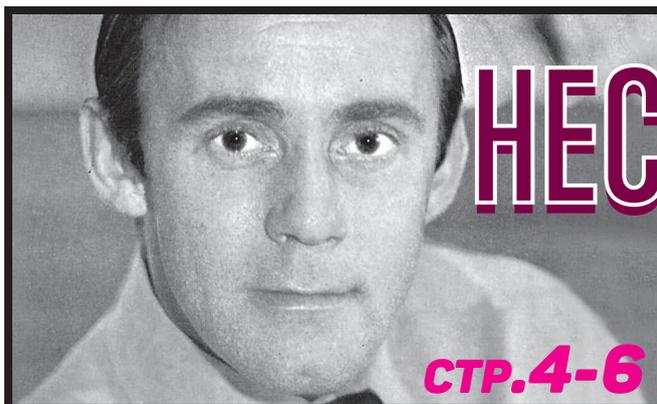
БУЛЬВАРНЫЕ
НОВОСТИ

№53 (238)
ДЕКАБРЬ 2024

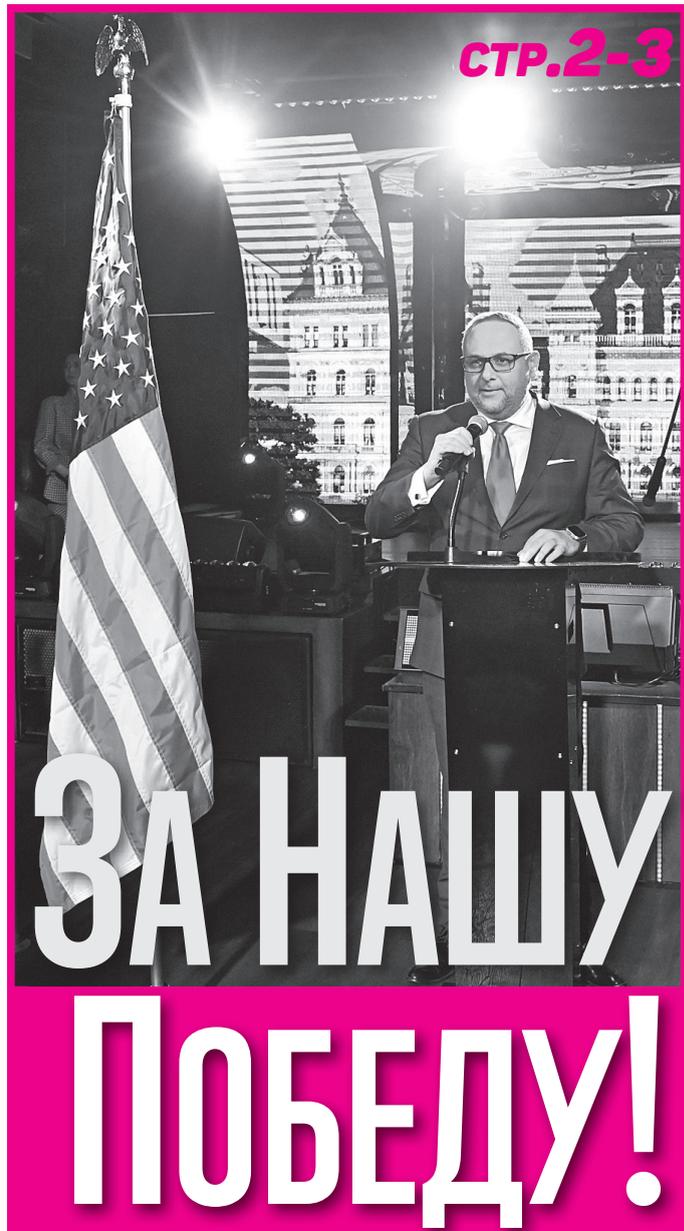
СТР.14-17

**ОДНА
ЧАСТИЧКА
ДУШИ**

СТР.4-6

**НЕСКЛАДНЫЙ
ПАРЕНЕК**

СТР.2-3

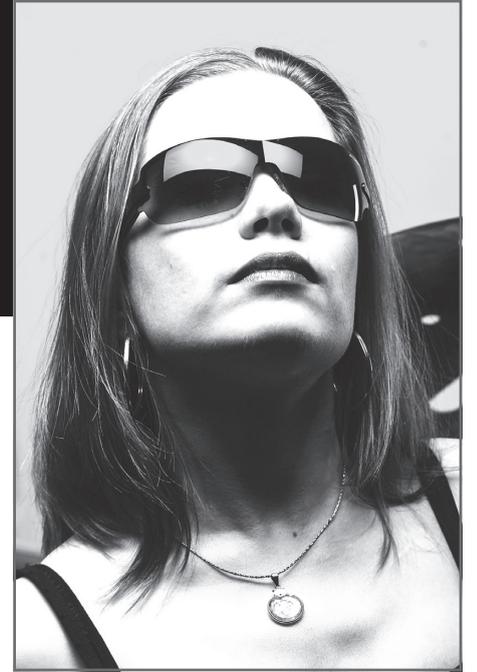
**ЗА НАШУ
ПОБЕДУ!**

ОДНА ЧАСТИЧКА ДУШИ

*Екатерина
Яковлева -
музыкант,
руководитель
Иркутского
отделения
Союза
писателей
Северной
Америки.*

*И очень
интересный и
своеобразный
человек.*

Геннадий Норд

- Как обычно, давайте начнем с рождения и с ваших родителей.

- Я родилась в городе Иркутске. Моя мама - почетный работник Восточно-Сибирской железной дороги, у папы большая часть профессиональной деятельности связана со строительством. Детство я проводила в основном с бабушками и дедушками. Это было обычное безмятежное спокойное детство. Я всегда была окружена вниманием и заботой. В семье всегда были хорошие теплые отношения. Воспоминаний о детстве у меня совсем мало.

- Учеба в школе - это ведь тоже детство. Неужели о годах учебы ничего не помните?

- Помню, конечно. В семь лет я поступила в гимназию и тогда же написала свое первое стихотворение, на уроке, - это было творческое задание учителя. Значения я этому не придавала, и только позже, в 7-8 классе, какое-то время занималась стихосложением.

Однажды, на уроке литературы, я зачитала перед классом одно из своих стихов и получила за него две пятёрки. Учитель литературы стала проявлять большой интерес к моему сочинительству, определила меня в Дом детского и юношеского творчества на занятия. Я почувствовала на себе давление, от меня чего-то ждали, чего-то хотели. Но давление не способствует творчеству, творчество не может подчиняться чьей-то посторонней воле или желанию, это, прежде

всего, внутренние процессы самого творящего. А еще мой характер не выносит принуждения. И, как следствие, кроме отторжения к сочинению стихов, во мне это больше ничего не вызвало. Я разочаровалась и бросила писать.

- А как же музыка?

- Особое место в моей жизни всегда занимала музыка. Моя любовь к ней началась с раннего детства. Мои родители и родственники покупали мне множество пластинок и кассет. Я мечтала стать певицей и даже пела в школьном хоре. Но, в итоге, выбрала другой музыкальный путь.

В старшей школе я увлеклась таким жанром, как метал. Это увлечение открыло новую главу моей жизни. После просмотра концерта группы Rammstein, я поняла, что хочу научиться игре на барабанах. Эта мысль не давала мне покоя, я бредила этим инструментом. И поставила цель собрать группу и играть тяжелую музыку. Относилась к этому очень серьезно и вынашивала эту идею.

- После школы продолжили учебу?

- После школы я поступила в Байкальский государственный университет экономики и права на экономиста и в Иркутский государственный лингвистический университет на лингвиста, преподавателя иностранных языков и культур. Английский я изучала с первого класса, так как гимназия была с уклоном на иностранные языки. С пятого класса добавился немецкий, а чуть позже и латинский языки.

Специальность экономиста в то время была популярной и практичной, а Байкальский университет - престижным учебным заведением. Поэтому выбор университетов был очевидным. Мне очень нравилась учеба, сам процесс доставлял мне удовольствие. Я всегда интересовалась и интересуюсь разными профессиональными сферами, знание и творчество всегда занимали первое место в моей жизни.

- Сложно было учиться в двух ВУЗах?

- Очень сложно учиться в двух вузах одновременно, но я справлялась.

- А о своей музыкальной цели забыли?

- Нет. О музыке и о своей цели я не забывала ни на минуту. И после школы стала продумывать план. Для начала нужно было найти преподавателя. Я обратилась в Иркутское музыкальное училище, и мне безумно повезло, ведь моим преподавателем стал невероятно талантливый, известный джазовый музыкант - Сергей Михайлович Кушилкин. Он был замечательным человеком, невероятно добрым, открытым и очень скромным. Мы часто беседовали с ним на разные темы, философствовали, рассуждали. Это был интересный собеседник. Надо ли говорить, с каким нетерпением я ожидала каждого занятия. Он дал мне хорошую, уверенную базу, научил меня очень многому.

Училище было территорией джаза, а я «оскверняла» ее песнями Metallica. Многие спускались в подвал, где располагался кабинет с барабанной установкой, чтобы посмотреть на девушку-барабанщицу, а мой учитель закрывал меня

от любопытных глаз, чтобы я не смущалась. К сожалению, Сергей Михайлович ушел из жизни в 2013 году. Таких людей я больше никогда не встречала.

- А как с музыкальной группой?

- Свою группу я собрала после окончания первых двух университетов. Про существовали мы не долго: отыграли несколько концертов, и наши пути разошлись.

В это же время мне поступило предложение от другого музыкального коллектива. Я его приняла. В этом коллективе я отыграла пять лет. Мы выступили на многих концертах, фестивалях. Выпустили три диска - один сингл и два полноформатных альбома. Нашу группу знали не только в России, но и за рубежом. Второй диск вышел на крупнейшем российском лейбле тяжелой музыки «Iron Records» и получил пять «звезд» из пяти.

- Понравилось выступать на сцене?

- Честно признаюсь, я так и не полюбила сцену. Выступать было для меня мучением: я всегда волновалась, чувствовала большое напряжение и ответственность, не давала себе права на ошибку, не могла позволить себе подвести коллектив. Хотя занятие музыкой - это было для меня святое, мое самое дорогое сокровище. Мой характер перфекциониста не позволял расслабиться. После пяти лет сотрудничества, я приняла решение об уходе из группы, а годом позже и о завершении музыкальной карьеры. Причина была в том, что наша музыкальная деятельность больше меня не удовлетворяла и не вдохновляла, мне хотелось развития, а его не было. И еще я чувствовала усталость, ведь мне приходилось совмещать разные сферы моей жизни довольно длительное время - работу, учебу, музыку. Дело в том, что через два года после окончания первых двух университетов, я очень соскучилась по учебе и поступила в Российский университет дружбы народов на специальность «Психологическое консультирование», и,

спустя три года, успешно его окончила. В этот же год я ушла из группы. На этом окончился один из важных этапов моей жизни. Это был переломный 2013 год.

- А какие еще интересы у вас были?

- С первого курса университета я увлеклась чтением. Я вообще не представляю себе жизни без книг и считаю книги одним из главных изобретений человечества. Я читала разную литературу, но больше всего интересовалась психологией, криминологией, эзотерикой, философией, биографиями выдающихся личностей, публицистикой, историей викторианской Англии. Хотя позже стала увлекаться и художественной литературой, ведь именно она открыла новую главу моей жизни.

- Ваши любимые авторы?

- Уильям Сомерсет Моэм, Арчибальд Кронин, Чарльз Диккенс, Рэй Брэдбери, Теодор Драйзер, Уилки Коллинз, Дафна дю Морье, Томас Манн, Говард Филлипс Лавкрафт, Кларк Эштон Смит. Дома я собрала приличную библиотеку.

В музыке я, по-прежнему, отдавала предпочтение тяжелым жанрам. У меня большая коллекция дисков.

Любимые фильмы - фильмы ужасов.

Еще я любила играть в компьютерные игры и по мотивам некоторых даже написала стихи, которые позже вошли в мою первую книгу.

Надо признаться, что и сейчас некоторые из этих увлечений никуда не делись. Читаю я очень много, постоянно слушаю музыку, разнообразную, не только тяжелую, а вот фильмы почти не смотрю, за компьютерные игры сажусь редко. Для меня эти вещи являются источником

вдохновения. Больше всего, конечно, музыка. Я, практически, всегда пишу под музыку. Она создает нужное настроение и вызывает нужные эмоции, вызывает яркие картины перед внутренним взором. В свой музыкальный период жизни я написала только несколько текстов песен на английском языке, делала переводы лирики на английский для разных музыкальных групп.

У меня есть еще одно хобби - путешествия. Я побывала в разных странах, увидела множество удивительных вещей, познакомилась со множеством культур, традиций и людей. Путешествия наверняка обогащают и информацией, и эмоциями, и красивыми картинками, которые предстают перед глазами. Обожаю атмосферу, которая сопровождает каждую поездку.

- Я так понимаю, что после 2013 года вы отошли от творчества?

- В течение нескольких лет после 2013 года я никаким творчеством не занималась, и планов на этот счет никаких не было.

- Но ведь вы опять вернулись к творчеству. Как это произошло?

- В один прекрасный вечер, я наслаждалась циклом сонетов Говарда Филлипса Лавкрафта «Грибы с Юггота». Под впечатлением от прочитанного у меня возникло непреодолимое желание написать что-нибудь самой, что-нибудь в этом жанре. И я начала писать. Сначала одно стихотворение, потом другое, и продолжала пока не поняла, что стихов хватает для выпуска книги. Это было в 2016 году. В этот же год я присоединилась к Союзу писателей XXI века. В 2017 году вышла моя первая книга «Чужая»,

которая вошла в десять лучших книг 2017 года по версии литературного портала «Букля и в пятьдесят лучших книг 2017 года по версии газеты «Поэтоград».

Интересная история получилась с одним моим стихотворением из этой книги - «Мой демон». Мне прислали видеоролик с исполнением этого текста в виде романа. Исполняла его солистка Санкт-Петербургского Михайловского театра Дарья Тарасова, аккомпанировал Дмитрий Данилов, композитором романтической мелодии выступила Наталья Баронова. Очень необычное прочтение моего творчества.

Моя третья книга «Кладбище забытых Душ» также была отмечена газетой «Поэтоград», включившей ее в пятьдесят лучших книг 2019 года.

С самой первой книги моим издателем стал Евгений Степанов - российский поэт, прозаик, литературовед, телеведущий, общественный деятель. Нашему плодотворному сотрудничеству уже девять лет и за это время издано одиннадцать моих книг. Мои стихи регулярно появляются на страницах газеты «Поэтоград», на мои книги вышло множество положительных рецензий, том числе, известного поэта и критика Александра Балтина. Я стала участником национального проекта сбережения литературы «Читальный зал», все мои книги размещены на интернет-портале проекта. Я являюсь победителем и призером международных и всероссийских конкурсов.

В 2021 году я решила принять участие в проекте «Мифы Ктулху: энциклопедия» и перевела на русский язык книгу Майкла Ши «Демидург: полные мифы о Ктулху». Это был для меня новый захватывающий опыт. Переводы нескольких рассказов опубликованы на сайте проекта.

- Как вы оцениваете ваш десятилетний писательский путь?

- Я могу признаться в том, что это был сложный путь. Сложный эмоционально, психологически. Написание стихов - это интимный и мистический процесс, зача-

стую болезненный, который захватывает целиком. Окунуться в него только частично не получится, он поглощает всю сущность. Учтивая то, на какую тему я пишу - готика, мистика - приходится очень близко подходить к чему-то неянному, потустороннему, ощущать невидимое присутствие других миров. Это ни на что не похожий опыт. Но именно чувствую к неведомому заставляет меня каждый раз браться за «перо».

- Общаясь с потусторонним миром, вы забываете про реальный или нет?

- Не забываю. У меня всегда было мало друзей. Но в какие-то периоды я оставалась совершенно одна. Одиночество меня не пугает, это мое любимое состояние. Для меня - это дар, который нужно уметь использовать. Когда я одна - я быстро восстанавливаюсь и наполняюсь, у меня появляется много времени для занятий, я более плодотворна. С внешним миром я соприкасаюсь больше по бытовым вопросам. Остальное время люблю проводить наедине с собой, в своем мире. Мне не нужно постоянно с кем-либо общаться, разговаривать, встречаться, чтобы чувствовать себя целостной. Целостной я ощущаю себя, будучи в уединении. Такое состояние помогает осмысливать многие вещи, размышлять, разрешать внутренние задачи, искать ответы на вопросы. Люблю выражение Артура Шопенгауэра: «Людей делает обидительными их неспособность переносить одиночество, - то есть самих себя». Я неуютно чувствую себя в больших компаниях, при большом скоплении людей, не люблю толпу, поэтому редко посещаю различные общественные мероприятия. С годами я все больше ценю спокойствие, тишину и размеренность. Считаю, что лучше прочитать интересную книгу, нежели тратить время на пустой разговор. Тем более, что чтение - это общение с талантливыми и интересными людьми сквозь время.

Окончание. Начало на с. 15

- Давайте поговорим о внутреннем и внешнем процессе вашего творчества.

Мне часто задают вопрос: кто или что меня вдохновляет? Из поэтов симпатизирую Бодлеру, хотя, признаюсь честно, не люблю читать стихотворную форму.

А вот от прозы не могу оторваться. Парадокс в том, что прозу я не пишу, не умею этого делать, да и терпения у меня не хватает. И при этом очень люблю прозу, как читатель.

Лавкрафт - мое особое вдохновение, оказавшее влияние при написании первых книг. Благодаря ему, я вернулась к сочинению стихов. Его книги занимают почетное место в моей библиотеке. Мне удалось прочувствовать его произведе-

ния глубоко и испытать странные эмоции. У нас одинаковые взгляды на многие вещи, которые влияют на творчество. Его одержимость знаниями мне близка, ведь и для меня знания имеют большое значение в жизни. Я в восторге от его описаний старинных особняков, библиотек, книг, где главный герой ищет запретную истину. Лавкрафт - это человек, которому удалось лично заглянуть в бездну, он хорошо знает, о чем пишет,

ему невозможно не верить. Его литературные труды - это сокрытые знания, которые он получил с другой стороны, изложенные в художественной форме. Я бы их отнесла к оккультизму.

Еще мне нравится творчество Рэя Брэдбери: его мистика, как тонкая вуаль, стиль изложения приятен. Сначала ведь влюбляешься в язык повествования, а уже потом в сюжет.

А еще написание мистических стихов меня вдохновляют образы. Мне нравятся картины Бекшински - черепа, скелеты, кости - моя тема. Люблю старые фильмы ужасов - у них особая атмосфера. Бела Лугоши - истинный Дракула. Люблю все темное, мрачное, зловещее. Люблю атрибутику смерти. Но визуальные образы, все же, воздействуют на меня меньше, чем музыка. Я - аудиал, и музыка в моей жизни - неисчерпаемый источник вдохновения. Когда слушаю песни - возникают образы, которые потом перерождаются в стихи. Это очень волнующий процесс.

Ну и, конечно, меня восхищают талантливые люди, способные создавать свою реальность, собственную вселенную, чье творчество глубоко и искренне. В музыке таким человеком для меня является Милен Фармер. Как и Милен, я вдохновляюсь миром бесконечной ночи, вечной тьмы. Она близка мне по духу. Под ее песни я написала множество стихотворений.

Еще одна легенда из Франции, которой я восхищаюсь, - Жан-Мишель Жарр - пионер электронной музыки. С этим композитором меня познакомил мой дядя. Когда я была маленькая, он подарил мне аудиокассету. Это была любовь с первой ноты, любовь, которая прошла через всю мою жизнь и длится до сих пор. Потом дядя подарил мне видео с концертом. Это были ошеломительные эмоции. И тогда, и сейчас этот невероятный музыкант кажется мне человеком с другой планеты или из другого мира. Ребенком, на свои карманные деньги я скупала все

кассеты, которые только могла найти. Мне нравилось слушать космические мелодии, глядя на ночное небо - непередаваемые ощущения и одно из самых ярких воспоминаний детства. Сейчас я слушаю Жана-Мишеля Жарра, практически, каждый день. Его музыка помогает мне расслабиться, убрать напряжение и отключиться от внешних раздражителей. И, по-прежнему, я мечтательно смотрю на звезды.

- Как поэт, я знаю ответ на этот вопрос, но не могу не спросить: содержат ли ваши стихи что-то личное?

- Содержат скрытую сторону меня. Стихи отражают мой внутренний мир, несомненно. Где-то он изображен метафорично и завуалировано, где-то до неприличия прямолинейно и открыто. Я люблю давать читателю возможность для размышлений, собственных переживаний, возможность проявить фантазию и нарисовать свои картины в воображении. Читатели остаются один на один с книгой, чтобы испытать глубокое погружение в мозаику слов, чтобы испытать неподдельные эмоции, чувства, настроения. Мы слишком разные, разные и обстоятельства нашей жизни, и в одном и том же стихотворении каждый найдет что-то сугубо личное, что-то свое. Поэтому я никогда не объясняю смысла своих стихов. Но уверяю, в большинстве случаев предмет моих описаний будет скрыт весьма надежно. Нет смысла задавать вопрос: «что хотел сказать автор?». Но и нет смысла отделять автора от его произведения. Более того, я убеждена, что любой по-настоящему творческий человек неразрывно связан со своим творением. Ведь настоящее творчество идет от души и через душу. Невозможно полностью отгородиться от него, заявив: «прошу не ассоциировать главного героя с автором». Это, по меньшей мере, лукавство.

- У вас очень специфическая тематика. Что помогает вам писать, кроме музыки?

- Существует определенная атмосфера, которая помогает мне писать. Я очень люблю темное время суток, оно способствует моей работоспособности. Поэтому, если я пишу днем, то плотно занавешиваю окна, чтобы не проникал солнечный свет, зажигаю свечи. Такая обстановка хорошо настраивает на нужное состояние. Включаю соответствующую музыку. Очень скоро приходят образы и настроения. Иногда стоит закрыть глаза и прислушаться к эмоциям, чтобы понять, какие из них хотят выплеснуться на бумагу. Рука об руку со мной идет моя меланхолия, она всегда рядом, это мое второе Я. Поэтому я люблю прошедшие эпохи - в них есть неповторимая меланхолическая романтика. Я бы хотела жить в эпоху Просвещения, а может и действительно жила там в одну из прошлых жизней. Но самое главное - это не вдохновение, как бы роман-

тично это ни звучало. Самое главное - это дисциплина. Садиться и писать, даже если не хочешь, устал, нет настроения, отвлекают другие занятия. Я всегда себе говорю, если я напишу что-нибудь - это будет шаг вперед, если не напишу - два шага назад. Начать сложнее всего. Дальше все будет намного проще, дальше - вовлекаешься в процесс. Реальность размывается, время перестает существовать, и ты вглядываешься в туманные образы, которые вырисовываются перед внутренним взором. Процесс написания стихов - это, отчасти, состояние измененного сознания. Иногда после завершения стихотворения наступает

физическая и эмоциональная истощенность, все силы и энергия отданы производству, и нужно некоторое время для восстановления. Обычно я делаю перерывы, даю себе отдохнуть, но могу писать и каждый день. После того, как я закончила книгу и отправила ее издателю, я беру длительный перерыв в несколько месяцев. В это время я очень много читаю, мой мозг освобождается от напряжения.

- То есть, творчество и писательство - это ваш побег от реальности?

- Да, я не люблю реальность. Как писал Лавкрафт: «Нет другой темы, кроме непознанного,

в чем бы я испытывал вдохновение и о чем мог бы писать. Жизнь никогда не интересовала меня настолько, насколько бегство от жизни». От реальности и обыденности мне нехорошо, и я нахожу спасение в других мирах, даже, когда просто читаю книги. Забываться, отключаться - очень важно. Творческие люди крайне чувствительны, это часто изматывает, является причиной усталости. Для них положительное и отрицательное может восприниматься с одинаковой интенсивностью, имеет одинаковое стрессовое воздействие. Поэтому уделять время своему эмоциональному состоянию, эмоциональному здоровью - одна из главных задач. Еще один отличный способ переключения - занятия спортом, всегда помогает.

- Значит, творчество - это отсутствие свободы?

- Нет. Творчество - это свобода, свобода, как ценность. Только сам творец решает, что и как ему творить. И эта свобода полностью принадлежит ему, никто не сможет ее отобрать. На эту тему очень хорошо высказался американский музыкант Мэрилин Мэнсон, он сказал: «Смерть искусства наступает тогда, когда ты позволяешь людскому мнению и требованиям менять то, что ты делаешь. Есть разница между тем - начальник ты, или слуга. Есть разница между тем, даешь ли ты людям то, что они хотят, или то, что считаешь нужным давать, и она огромна».

- Для кого, по-вашему, вы пишете?

- Для кого я пишу? Не могу назвать мою поэзию современной, она потеряна во времени и пространстве. Она для тех, кто, как и я, испытывает малообъяснимую тоску по чему-то давно ушедшему. Для тех, кому также неуютно в этом мире, как и мне. Для тех, кто чувствует себя чужим. Для тех, кто не боится взглянуть во тьму.

- Вы и сейчас продолжаете творить?

- Да. Будет ли что-то дальше, я не знаю. В творчестве сложно строить далекоидущие планы, все слишком эфемерно и зыбко. Если желание не оставит меня, если мне будет что сказать, если останется хоть одна частичка души, которую я смогу вложить в стихи, я буду писать.